

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Д.О. МАЧИЛЬСКАЯ
Саратов

Интродуктивная функция личных имен в прозе А.П. Чехова

В статье рассматривается интродуктивная функция антропонимов, которая заключается в первоначальном использовании того или иного варианта именования персонажа, обусловленном актуализацией аспектов его характеристики.

Ключевые слова: *интродуктивная функция; именование персонажа; социальное наименование персонажа; начало произведения.*

Главной функцией антропонимов в художественном тексте по праву признана функция характеристического именования персонажа, и поэтому процесс именования изучается в литературоведении и лингвистике достаточно активно: определяются мотивы выбора имени, анализируются внутренняя форма антропонимов, возникновение таких явлений, как «говорящие» имена, фамилии, символика имени, прецедентность имен, выявляются мифологические, исторические, культурологические аллюзии имени и т.д.

Все эти направления исследования очень важны для интерпретации образа героя и всего произведения в целом, но функциональная нагрузка антропонимов этим не ограничивается. Содержательный и лингвистический анализ начальных фрагментов прозаических произведений позволил установить, что они выполняют и некоторые композиционные функции, которые не всегда попадают в поле зрения исследователей. К такой функции относится, например, роль средства введения персонажа – первого его представления в начальных фрагментах произведения. Именно об этой функции пойдет речь в данной статье.

Н.Д. Арутюнова считает функцию представления героя одной из главных речевых функций антропонимов и называет

Мачильская Дарья Олеговна, учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 40» г. Саратова.

E-mail: filimonova.dar@yandex.ru

ее интродуктивной [Арутюнова 1999: 98] – функцией первоначального обозначения героя, такого его именования, которое может повлиять на первое читательское впечатление о герое и, в конечном счете, на интерпретацию его образа.

Хотя само имя не является личностным концептом, т.е. не содержит ни портретной, ни психологической, ни социальной характеристики человека, способ подачи антропонима значим для формирования образа героя. Например, в зависимости от замысла автора относительно социального статуса героя выбираются такие варианты имени, которые можно считать социально-психологическими его формами [Колоколова 1961]: *Григорий – Гришка – Григорий Алексеевич* и т.п. – это не грамматические, а социальные формы имени. Для произведений А.П. Чехова характерно варьирование этих форм, использование всего их разнообразия в зависимости от образа героя. Выбирая форму наименования, автор как бы воспроизводит в нем социальный контекст жизни этого человека: его социальную значимость (профессию, должностной статус и т.п.), его авторитет в обществе, в семье, иногда национальность, происхождение и т.п.

А.П. Чехов наделяет героев именами с учетом социальной определенности человека, следуя традициям социально-классового использования имен в России [Там же: 11].

Социально-классовое использование имен в России уходит корнями в

историческое прошлое, когда еще не было фамилий, а форма имени зависела от положения, занимаемого человеком в обществе. Знатные люди обозначались полными именами: *Василий, Алексей, Федор*; менее знатные – полуименами: *Васюк, Алексеец, Федорец*, а еще менее значительные люди – уничижительными: *Васька, Алешка, Федька* (Карнович Е. П. цит. по: [Колоколова 1961: 11]).

В начальных фрагментах рассказов А.П. Чехова в качестве первого представления персонажа часто используются имена с суффиксом *-къ*, которые выражают уничижительную оценку. Такое имя нередко появляется в одном контексте с обозначением какой-либо черты героя, снижающей его образ, обычно это непривлекательная деталь внешности: *куций Сережъка* («Художество»), *рыжий Ванька* («Перед свадьбой»), *горбатенький Алешка* («Бабы»), *Колька, Ванька и Архипъка, курносые, запачканные, с мясистыми лицами и с давно не стриженными, жесткими головами* («Тяжелые люди»). Часто такое имя употребляется с обозначением низкого социального статуса героя: *поваренок Петька* («Лошадиная фамилия»), *лакей Мишъка* («Умный дворник»), *кучер Филька* («Упразднили!»), *свинопас Митька* («В усадьбе»), *работник Фомка* («Тяжелые люди»), *огородник Савка* («Агафья»), *крепостной камердинер Сенька* («Цветы запоздалые»), *нянька Варька* («Спать хочется»).

Отчество употребляется, прежде всего, как «специализированный знак уважения» [Формановская 2004: 74]. В свою очередь, уважение, выраженное в имени, считается важнейшим требованием нравственного отношения к людям, признанием достоинства личности [Там же].

В рассказах Чехова первоначальное именование по имени-отчеству может сигнализировать об уважительном отношении к герою других людей: *Укладкой растений распоряжался сам садовник, Михаил Карлович <...> Это был умный, очень добрый, всеми уважаемый человек* («Рассказ старшего садовника»)¹. Уважение подчеркивается не только специальными эпитетами (выделены в тексте), весь контекст, открывая

повествование, настраивает читателя на соответствующее восприятие героя.

Употребленное в начале произведения, имя-отчество героя может быть подано в контексте, который формирует ироническое восприятие персонажа, например:

...На своем черноземе с давних пор обитает помещичек Трифон Семенович. <...> Говоря откровенно, Трифон Семенович – *порядочная-таки скотина*. Приглашаю его самого согласиться с этим. Если до него дойдет это приглашение (он иногда почитывает «Стрекозу»), то он, наверно, не рассердится, ибо он, будучи человеком понимающим, согласится со мною вполне, да, пожалуй, еще пришлет мне осенью от щедрот своих десятков антоновских яблочков за то, что я его длинной фамилии по миру не пустил, а ограничился на этот раз одним только именем и отчеством. («За яблочки»).

Иронией пронизан весь контекст, снижение образа достигается в том числе контрастом имени-отчества (как уважительной формы имени) и двух отрицательных характеристик, выраженных наименованием с суффиксом *-ек* (*помещичек*) и оценочным сочетанием (*порядочная-таки скотина*).

Интродуктивная функция, таким образом, заключается не только в том, чтобы указать на социальное положение героя, но и в том, чтобы дать ему первичную психологическую характеристику и отчасти определить перспективу читательского восприятия героя.

В рассказе «Без места» ирония выражается в контрастном сочетании этикетной формы обращения и бранной формулы:

Дорогой дядя Иван Николаевич!.. Черт бы тебя взял с твоими рекомендательными письмами и практическими советами! В тысячу раз лучше, благороднее и человечнее сидеть без дела и питаться надеждами на туманное будущее, чем ежели нужно купаться в холодной, вонючей грязи, в которую ты меня толкаешь своими письмами и советами.

Языковая игра строится на стилистической антитезе – использовании риторической патетики (восклицания, гипербола, риторических выражений, градационного ряда и т.п. – выделено в тексте) для выражения негативного отношения к адресату речи, обозначенному именем-отчеством.

Таким образом, в форме имени проступает облик персонажа, с которым

¹ Здесь и далее цит. по изд.: Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – М., 1983–1985.

читатель еще не знаком. В начале произведения герой только назван, а общие его черты уже формируются в представлении читателя, обусловленном его культурным опытом, знанием традиции и социального контекста функционирования форм имени.

Одной из форм именованья человека по имени-отчеству является разговорный вариант с усеченным отчеством с суффиксами *-ич-*, *-ыч-*, характерный для простонародной речевой традиции. В произведениях А.П. Чехова такие формы тоже нередки: *Лука Александрыч*, *Иван Дмитрич*, *Иван Евсейч*, *Иван Матвейч*, *Николай Ефграфыч*, *Парфентий Иваныч*, *Андрей Андрейч*, *Петр Данилыч* и др.

Такая форма отчества имеет оттенок фамильярности, указывающей на не слишком сложный духовный мир героя. Используя ее в начале повествования, А.П. Чехов часто сочетает отчество с обозначением рода занятий персонажа: *столляр Лука Александрыч* («Каштанка»), *приказчик Иван Евсейч* («Лошадиная фамилия»), *лавочник Андрей Андрейч* («Панихида»), *гробовщик Яков Матвейч* («Скрипка Ротшильда») и т.п.

Ирония автора выражается в сочетании такого имени с обозначением социальной неопределенности героя: *человек неизвестного звания Павел Иваныч* («Гусев»). Ироничность именованья может усиливаться указанием на невзрачную внешность героя; в таком случае тоже создается контраст официального имени, значимости человека и его внешней непривлекательности:

Затем Машенька видела, как из дверей ее комнаты выбежал *сам хозяин Николай Сергееч*, маленький, еще не старый человек с обрюзгшим лицом и с большой плешью. Он был красен. Его передергивало... («Переполах»);

Не двигается *только лавочник Андрей Андреич*. <...> Его *бритое, жирное и бугристое* от когда-то бывших прыщей лицо на сей раз выражает два противоположных чувства... («Панихида»).

Наименования с усеченным отчеством характерны для обозначения молодых персонажей. Например, в рассказе «Анна на шее» один из персонажей назван: *Модест Алексеич уже в чинах и не молод*. Усеченное отчество – это указание и на преклонный возраст: так обычно называют немолодого человека – и на

отношение к нему окружающих: данная форма используется теми, кто давно и коротко знает человека – это форма простодушной фамильярности.

Интродуктивность как первое представление героя, знакомство с ним может создаваться и посредством использования необычных форм имени, например иноязычных имен, прозвищ или же устаревших форм. К последним относятся отчества, похожие на фамилии (*Иван Васильев* в значении *Иван Васильевич*).

В истории русских имен первоначальной формой русских отчеств было сочетание, состоящее из слов *сын* и имени отца в форме притяжательного прилагательного с суффиксами *-ов-*, *-ев-*, *-ович-*, *-евич-* (Алеша сын *Лазарев*). С XV в. слово *сын* могло находиться после притяжательной формы (Варлам *Михалев* сын) и вовсе отсутствовать (Бажен *Иванов*). Отчества, став постоянным элементом обозначения человека по имени отца, первоначально были равноправными в своих формах с суффиксами *-ов-*, *-ев-*, *-ич-*, *-ович-*, *-евич-*. С XV в. происходит разграниченное образование отчеств с учетом сословной принадлежности лиц: суффиксы *-ович-*, *-евич-*, *-ич-* превращаются в особую «государеву» награду [Колоколова 1961: 13-14].

Распространение устаревших отчеств, бывших в народной среде, отражено в творчестве А.П. Чехова для обозначения героев из народа: *Иван Семенов Акинфов* («Злоумышленник»), *Филипп Иванов Кашин* («Бабы»), *фамилия его будет Котлов, а по имени и отчеству Иван Васильев* («Ванька»). Такие формы можно расценивать в качестве косвенной характеристики речи эпохи.

Важно, что те или иные формы употребляются именно в начале произведения, когда о герое еще ничего не известно. Самой «нейтральной» в этом смысле формой именованья могла бы считаться фамилия. Однако и эти антропонимы несут в себе заряд культурной традиции, а в случае с «говорящей» фамилией – еще и имплицитное выражение характеристики героя.

Так, в произведениях А.П. Чехова только фамилией именованы в основном представители власти, военные, купечество. При выборе фамилий А.П. Чехов следовал двум принципам: либо «говорящей» фамилией подчеркивал власть и силу вводимых героев, обозначал их социальное

положение в обществе, либо использовал экспрессию слова для передачи иронического отношения к герою [Колоколова 1961: 56]: *Очумелов, Пришибеев, Лопнев, Жигалов, Гадюкин, Щипцов, Лахматов* и др.

Встречаются в произведениях Чехова и двойные фамилии (оба компонента чаще всего являются «говорящими», а их сочетание – это своеобразный каламбур или афористическое выражение с внутренним ритмом, похожее на народные дразнилки): *отец и комик Фениксов-Дикобразов 2-ой* («Средство от запоя»), *актриса Кишкина-Брандахлыцкая* («Тряпка»), *отставной контр-адмирал Ревунов-Караулов* («Свадьба с генералом»), *граф Дерзай-Чертовщинов* («Оба лучше») и др. Такие фамилии – это социально-психологические маски героев.

Важно, что подобные обозначения появляются в завязке действия, а потому выполняют особую композиционно-смысловую функцию: определяют общие черты

образа героя, которые раскрываются в последующем повествовании.

Таким образом, можно вести речь об особой текстовой функции русских личных имен – функции введения персонажа. Ее выполнение возможно в силу смысловой специфики русских антропонимов: каждая форма имени связана внутренне с какой-либо речевой или культурной традицией русской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.

Колоколова Л.И. Имена собственные в раннем творчестве А.П. Чехова. – Киев, 1961.

Медведева К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 487–490.

Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998.

Формановская Н.И. Имя-отчество как национальный обычай и современные СМИ // Русская словесность. – 2004. – № 4. – С. 71–77.

Н.А. НИКОЛИНА

Москва

Языковая игра в пьесах Е. Шварца

В статье рассматриваются формы языковой игры в сказках Е. Шварца и определяются ее функции в произведениях драматурга.

Ключевые слова: *дефразеологизация; каламбур; зевгма; комическое; нарушение нормы; языковая игра.*

Для пьес-сказок Е.Шварца (1896–1958) характерно широкое использование речевых средств комического, которые актуализируются на глубоком интертекстуальном фоне его произведений, пронизанных многочисленными отсылками к сказкам Г.Х. Андерсона, Ш. Перро, к средневековым легендам и др. Однако в пьесах Шварца «сказочная страна представлена вовсе не сказочной в старом добром смысле, волшебство отступало перед

реальностью, мимикрируя и приноравливаясь к ней. Мальчик-с-пальчик жестоко торговался на базаре, а бывшие людоеды стали – один продажным журналистом, другой – хозяином гостиницы, выжигой и скандалистом» [Рассадин 2000: 763].

В сказках Шварца отразились нравственные и социально-политические проблемы современной ему действительности, часто жестокой и трагичной. Парадоксальность художественного мира его произведений во многом определяется языковой игрой, основанной на намеренном нарушении действующих норм и использовании «риторических приемов,

Николина Наталья Анатольевна,
кандидат филол. наук, профессор МПГУ.
E-mail: admin@riash.ru